

жет быть сохранен в лоне церкви. Те же, кто отвергся Христа и не покался по своей воле, уже не имеют права на помилование.

Иосиф Волоцкий обличает не только показное благочестие «нынешних отступников», но и их тайные происки «поставлять» христиан в «жидовскую веру». Продолжая тайно прельщать православных, они улавливают прежде всего тех, кто «ко греховному игу прекланием». ⁴⁷ Никто из них не кается, прежде чем не предстанет перед казнью. Не желая умереть или мучиться, они начинают каяться. Иосиф Волоцкий указывает, что о таких «нынешних отступниках и отметниках» нигде «ни в котором же писании даже до нас дошедших книг нигде писано есть».

Повесть о Евстратии — торжественная проповедь покаяния, терпения и благодарения, обращенная к грешникам. В Повести нет слова «еретик», но «отступник». «История» Евстратия играет в ней роль притчи, она рисует идеальный путь покаяния по своей воле и до конца жизни. Нищий слепой Евстратий отказывается от царской милости и объясняет свои намерения «до конца жизни не изыти из вертпа сего» стремлением «слезами угасити много пламень съгрешений покаянием и злостраданием и прелестного сего и суетного мира отвержением». ⁴⁸ П. Н. Сакулин назвал Повесть о Евстратии «трактатом по аскетической философии», ⁴⁹ но тенденцией к аскетизму содержание Повести не ограничивается. Оно не ограничивается также только религиозными идеями. В Повести отражены взаимоотношения между светской и церковной властью в рассуждениях на тему равной ответственности перед богом царей-мучителей и рабов. Повесть написана в то время, когда еретики были сильны и страдания и гонения приходилось испытывать тем, кто их обличал. Об этом свидетельствует призыв автора «Слова» к стойкости в страданиях. Обратим внимание на то, что с призывом не малодушествовать обращался к своим сподвижникам Иосиф Волоцкий: «Иисус распят бысть нас ради безгрешных, а мы за распятого нас ради не постражем ли до смерти». ⁵⁰ В Повести призыв к стойкости в вере помещен так же, как и у Иосифа Волоцкого, после рассказа о страданиях Иисуса Христа: «...и яко злодея посреди разбойников распяша и не погребен лежаше. Понижающие же сих да не малодушествуем, аще что и постражем, воспоминаем же святых апостолы и мученики, како повсюду гоними бяху, претръпеша узы и раны, и огонь и мечь, и зверем свирепство, и глад и жажду, и удовь отсечение, и именем расхищение, и нужную смерть». ⁵¹ Тот, кто, выдерживая страдания, не ропщет на Христа, достоин царства небесного; в заключении «Слова» говорится о таком праведнике, которого «ангелом и архангелом предстоящим пришед Христос и за руку емь в среду въводит позорища оного и всем слышавшим глаголет: сѣи челоуекъ многи скръби, и туги, и неизреченныя напасти же, и беды претръпе и не пороита, ни похули, но изволи паче умерети в скорбех же и бедах, нежели предательствовати, яже ко мне приазни». ⁵² Именно «хула на Христа» и была одной из наиболее развитых тем в обличительной полемической литературе. Мы склонны видеть в «Слове» отголоски обсуждения вопроса о мерах наказания еретиков, отступивших от веры: «Аще бо ты раба своего биеша, таже он, приемь раны, отбьгнет твоего

⁴⁷ Источники, стр. 507.

⁴⁸ Сборник Фотия, л. 119 об.

⁴⁹ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 486.

⁵⁰ См.: Послание Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому (Источники, стр. 425).

⁵¹ Сборник Фотия, л. 125.

⁵² Там же, л. 129 об.